

16+

Иса Утрау Остров Исы

по мотивам Евангелий

Раф Гази

Раф Гази

Иса Утрау – остров Исы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37406762

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11115-8

Аннотация

«Иса Утрау» – «Остров Исы», написанный по мотивам Евангелия, с небольшой натяжкой можно отнести к еще одному ранее неизвестному варианту Нового Завета, в котором в увлекательной художественной форме освещается канва основных событий и даются к ним комментарии. Кто написал «Остров Исы»? В тексте автор сообщает о себе весьма скудные сведения. Читая книгу, мы узнаем, что он купец, что принадлежит к древнему роду ханифов-утигов, что на его родине выпадает белый пушистый снег, но его далекие предки жили когда-то и на границе с Палестиной.

Содержание

Предисловие	5
1	9
2	12
3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Иса Утрау

«Иса Утрау» – «Остров Исы» с небольшой натяжкой можно отнести к еще одному ранее неизвестному варианту Нового Завета, в котором в увлекательной художественной форме освещается канва основных событий и даются к ним комментарии.

Кто написал «Остров Исы»? В тексте автор сообщает о себе весьма скудные сведения. Читая книгу, мы узнаем, что он купец, что принадлежит к древнему роду ханифов–утигов, что на его родине выпадает белый пушистый снег, но его далекие предки жили когда-то и на границе с Палестиной.

Предисловие

Старые книги, набранные арабским шрифтом, в 30–е годы прошлого столетия в Советском Союзе активно уничтожались. Все, что написано арабской вязью считалось мракобесием и анахронизмом. Арабский алфавит сначала заменили латиницей, а потом – кириллицей.

Однако выместить все вчистую, конечно же, не удалось. Люди прятали древние книги в чуланах и сундуках. Отец мой рассказывал мне, что у них на чердаке хранилась целая библиотека истрепанных рукописей в дорогих кожаных переплетах. В голодные и холодные военные годы они пошли в дело: бумага использовалась в качестве растопки, а из кожи шились калоши. Разве мог знать 14–летний подросток, одурманенный советскими жрецами–идеологами, владельцем каких сокровищ он является!

И все же одна книжка из этой бесценной коллекции чудом сохранилась – я случайно наткнулся на нее, перебирая на чердаке нашего заброшенного старого дома вековой хлам.

Книжица была совсем тонюсенькая, но красиво оформленная, в кожаном переплете. К ней красной веревочкой были привязаны пожелтевшие листочки с текстом, написанным популярным арабским почерком насх. Как я понял, это был список оригинала, переведенный на более–менее понятный тюрки. На титульном листке легко прочитывался заголовок

«Иса Утрау» – «Остров Исы», а на последнем – была сделана приписка: «Перевел Мажит ибн Нажмет ибн Сайфи ибн Джафар ибн Якуб ибн Алмат ибн Ути в 1255 году хиджры». По григорианскому календарю – это начало 19 века.

Именно в это время жил переводчик «Острова Исы» Мажит – мой прапрадед. Автор же или, скорее всего, переписчик кожаной книги неизвестен. Можно лишь с большой долей вероятности утверждать, что это образец античной литературы, но ни греческой и не римской. Тогда какой? Трудно сказать. Ясно, что это памятник доисламской эпохи, поскольку в тексте «Острова Исы», хотя и используются обще-семитские термины и имена (возможно, как более поздние вставки), но они абсолютно лишены мусульманской окраски, которая была присуща средневековым восточным авторам. Мне не удалось выяснить, в какое время и на каком языке эта книга была написана – на древнем тюрки, фарси, арабском... Хотя буквы арабские, правда, начертанные каким-то ранее не встречавшемся мне стилем древнего почерка куфи. Более того, как мне кажется, что это довольно-таки ветхая книжица в кожаном переплете тоже не является оригиналом, а, похоже, списком еще более древнего документа, который, естественно, не мог сохраниться.

Почему я так думаю? Да потому что повествование в «Острове Исы» ведется от первого лица, автор рассказывает об известных и ставших уже легендарными событиями почти 2-х тысячелетней давности. Кто написал «Остров Исы»? В

тексте летописец сообщает о себе весьма скудные сведения. Читая книгу, мы узнаем, что он купец, что принадлежит к древнему роду ханифов–утигов, что на его родине выпадает белый пушистый снег, но его далекие предки жили когда-то и на границе с Палестиной.

Анализируя эти факты, я прихожу к выводу, что летописец «Острова Исы» мог быть выходцем из Древней Меотиды, что располагалась у берегов Меотского, сейчас Азовского моря (мне кажется, именно об этом море тосковал автор книги). Именно здесь некогда обитали племена кутигуров и утигуров, к которым себя причисляет автор «Острова Исы», говоря, что принадлежит к древнему роду утигов–ханифов. Под ханифами в данном случае нужно понимать единобожников.

А утиги, утигуры – одно из киммерийских племен, кочевавших в Малой Азии, в том числе и на границах с Палестиной.

«Иса Утрау» с небольшой натяжкой можно отнести к еще одному ранее неизвестному варианту Нового Завета, в котором дается не только канва основных событий, но и их комментарии. Я тешу себя робкой надеждой, что его автор, свидетель грандиозных исторических событий, повлиявших на ход развития всего человечества, является моим далеким предком. Теоретически это вполне допустимо. Из Меотиды часть утигурских родов переселилась в Итиль, где утиги впоследствии стали основой древнебулгарского этноса. Я ду-

маю, не случайно отцом–основателем моей семейной родословной значится Утиг. И тогда становится совершенно понятным, почему в нашей семейной библиотека сохранилась эта реликвия – книга «Иса Утару», созданная нашим далеким предком ханифом–утигом почти 2 тысячи лет назад.

Признаюсь, что перевод этого древнего манускрипта, точнее, перевод списка, который сделал мой прапрадед Мажит и адаптация его к современному русскому языку шла с большим трудом. Особенно, когда приходилось разбираться с различными географическими названиями, старыми именами и обозначениями. В основном они в книге давались в арабском или арамейском произношении, реже – в тюркском и фарси, а иногда – по–гречески и латыни. Я старался сохранять язык оригинала, создавая при этом обширные ссылки.

Что из этого получилось, судить вам, моим читателям.

1

Наше торговое судно потерпел крушение возле рыбацкого городка Байтсайда¹ в Киннерефском море² Это не море даже, а большое озеро с пресной водой, но все называют его морем, буду называть его так и я.

На берегу столпились байтсайдские рыбаки, не зная, как нам помочь. Разыгралась такая сильная буря, что они не рискнули спустить на воду свои чахлые баркасы. Матросы и пассажиры отчаянно боролись с набегавшими волнами, хватаясь за обломки тонущего корабля.

Не знаю, удалось ли кому еще тогда спастись, но я, благодаря провидению, выплыл. Огромная волна выбросила меня на песчаный берег вместе с отвалившейся мачтой, которую я крепко обнимал обеими руками. Мои одеревеневшие пальцы с трудом оторвал от мокрой мачты кряжистый рыбак по имени Кифас. Вообще-то, его настоящее имя было Шимун, и когда он привел меня в свое скромное жилище, все домоладцы так его и называли – Шимун³ Почему он стал прозываться Кифасом, я объясню чуть позже.

Шимун, состоя в браке с дочерью Аристоила и имея от нее

¹ – Вифсайда (Бет-Сайда (ивр.) – «Дом рыбной ловли»), город упоминаемый в Новом Завете

² – Галилейское море, евангельское название озера в Палестине

³ – апостол Петр (скала, камень), первоначально назывался Симоном

двух детей, содержал помимо них тещу и своего престарелого отца Иона. С ним также жил и его младший брат Андри, который тоже был рыбаком, и не успел пока жениться.

Несмотря на бедность, щедрый сердцем рыболов приютил в своей тесной хижине еще теперь и «утопленника», то есть меня. За что я ему премного благодарен. А особенно благодарен за то, что обучил меня рыболовецкому ремеслу и стал брать с собой в море. Заработки у рыбаков от проданного улова были не ахти какими – за всеми вычетами и налогами оставался динарий⁴ если повезет – два. Но появилась хоть какая-то надежда, что мне удастся собрать необходимую сумму и вернуться на свою родину, по которой я уже сильно скучал. Обстоятельства однако сложились таким образом, что пришлось задержаться в Байтсайде на целый год.

... В то памятное утро рыбаки, как обычно, собирались в море. Киннереф, так жестоко расправившийся с нашим торговым судном, выглядел вполне мирно. Легкая рябь едва волновала его фиолетово–синеватую гладь. Ожидался отменный улов.

Шимун с Андри⁵уже сидели в лодке, рядом возились с рыбацкими сетями Якуп и Яхья⁶они тоже были братьями. Спускаясь по тропинке с холма к морю с котомкой за плечами, в которой была припасена нехитрая провизия (сушеная рыба

⁴ – название римской серебряной монеты

⁵ – апостол Андрей Первозванный, брат апостола Петра

⁶ – апостолы Иаков и Иоанн Зеведеевы

и хлеб), я заметил, как к рыбакам приближается какой-то человек в белом хитоне. Сухощавый, чернобородый, средних лет мужчина легкой походкой подошел к рыбацким шхунам.

– Ты Шимун, сын Иона, – утвердительно сказал незнакомец, обращаясь к старшему из братьев. – Теперь ты будешь зваться Кифасом. Идите все за мной.

– А где ты живешь, Усто? – рыбаки сразу догадались что это был какой-то учитель.

– Придете и сами увидите.

Рыбаки послушно побрели вслед за ним. «Возможно, этому человеку понадобилась какая-нибудь помощь», подумал я. Когда Шимун, то есть теперь уже Кифас, обернулся, я поднял руки вверх, показывая мешок со снедью, мол, с ним-то что делать? Но Кифас лишь досадливо отмахнулся, дескать, потом, потом, сейчас не до этого. Я остался один на пустом берегу среди брошенных сетей, пребывая в полном недоумении и растерянности.

2

Шимун, извините, Кифас появился со своим братом дома лишь ближе к вечеру. Наскоро перекусив, они удалились в дальний угол комнаты и стали там о чем-то шептаться. До меня доносились лишь обрывки отдельных фраз.

Братья абсолютно не походили друг на друга, словно родились от разных матерей. Кифас был человеком простым и добродушным, но в минуты гнева вскипал, как Киннерефское море в шторм. Вся его кряжистая плотная фигура, грубые, будто топором вырубленные черты обветренного лица, выдавали в нем человека не книжного, а земной рабочей профессии. Андри же обладал мягким и незлобивым характером, был тонок и строен телом, на белом и нежном, почти девичьем лице его, когда он волновался и спорил, часто выступал розоватый румянец. Внешностью и натурой своею он более напоминал брата рыбака Якупа – Яхью. Мне кажется, что оба они, и Андри, и Яхья, не познали еще вкус женщины и были девственниками.

Любопытство все же взяло вверх, и я, рискуя прослыть невоспитанным и неучтивым постояльцем, незаметно придвинулся поближе к говорящим, чтобы услышать, о чем-же они там так страстно шушукаются. Братья, увлеченные спором, ничего не заметили. Как я догадался, речь шла об их

новом знакомце, которого звали Иса⁷ Братья гадали, масих он или не масих. Масих⁸ насколько я мог перевести это слово, – человек, помазанный маслом. Мне было непонятно, почему это так важно – помазан кто-то маслом или нет. Но обратиться к братьям с расспросами было неудобно – могли подумать, что я специально подслушиваю, хотя именно этим я и занимался, как не стыдно мне в том признаться...

Так и не определив, как им обращаться к Исе, которого братья почитали за усто⁹– учителя, рыбаки стали высказывать предположения по поводу нового имени Шимуна. «Кифас» по–арамейски означает «камень», и было непонятно, почему Иса назвал Шимуна камнем.

– Усто назвал тебя так, имея в виду твой твердый и решительный характер, – высказал догадку Андри.

– Как он мог тогда, в первые минуты нашего знакомства, знать, какой у меня характер? – недоумевал старший брат.

На следующий день Кифас и Андри вновь отправились в город. На второй – тоже. И на третий день их опять не было дома. Рыбная ловля была забыта и заброшена.

А вечерами братья теперь все время спорили. И в спорах этих часто возникало это таинственное слово «масих». К то-

⁷ – Иисус (Иешу ха–Ноцри – Иисус из Назарета)

⁸ – машиах – буквально помазанный, в иудаизме – идеальный царь, потомок Давида, который будет послан для избавления народа Израиля, первоначально это определение применялось к царям Израиля и Иудеи

⁹ – усто (фарси) – уважительное обращение к мастеру, учителю

му времени я уже знал, что оливковым маслом или елеем обмазывают не всех подряд, а только царей и первосвященников.

– Что тут гадать, – подвел черту в разговоре прямодушный Кифас, – в следующий раз я прямо обращусь к нашему усто, как к масиху, посмотрим, как он на это отреагирует.

Случай представился довольно скоро. Теща Кифаса лежала в горячке. Иса пришел к нам в дом и снял жар одним прикосновением ладони к больной старушке.

Точно уж не помню, то ли в тот же день, то ли в какой иной, Иса спросил:

– За кого вы меня почитаете?

– Ты – масих! – воспользовавшись моментом, провозгласил Кифас.

Прежде чем рассказать, что произошло дальше, я попытаюсь объяснить, что означает сие загадочное слово «масих». Честно говоря, я и сам не смог до конца его разгадать. Наверное, проникнуть в его тайное значение и невозможно, если в твоих жилах не течет яхудейская¹⁰ кровь, если твои гены не помнят рабства в Мисре¹¹, сорокалетнего блуждания по пустыне, разрушения Храма и Вавилонского пленения... И все же я наберусь смелости и выскажу свои соображения. Пусть они будут неточными и неполными, но все равно это лучше, чем не будет вообще никакого разъяснения. Ибо то-

¹⁰ – иудейская

¹¹ – Египет

гда читателям совсем трудно будет представить, почему известие о том, что в Байтсайде появился «масих» произвело такой невообразимый переполох не только в аль-Джалиле¹² но и во всей Яхудеи¹³

Как растолковал мне Андри, масих – это не просто царь или первосвященник, помазанный оливковым маслом, как я раньше думал, а – помазанник Божий. Если я правильно понял, масих – это мессия, спустившийся с Небес на грешную Землю, чтобы избавить всех яхудеев от земных тягот и дать им лучшую жизнь. Можно сказать, что весь смысл земной жизни яхудея только в этом бесконечном ожидании масиха и заключается. Масих – это почти Господь Бог, или, как говорят сами яхудеи, Яхве, Элохим, Элоах, а по-арамейски – Алах.

Представьте себе состояние местных рыбаков, когда они услышали о том, что сын плотника Юсуфа из Насары¹⁴ по имени Иса преспокойненько прогуливается по улочкам Байтсайды в образе масиха! Это же небывалое событие! Вот почему в последнее время так возбуждены и взвинчены были мои новые друзья Кифас, Андри, Яхъя, Якуп, Варнав¹⁵ и другие жители маленького рыбацкого городка.

¹² – Галилея

¹³ – Иудея

¹⁴ – Иосиф, плотник из Назарета, муж Блаженной Приснодевы Марии, приемный отец Иисуса

¹⁵ – апостол Варнава, родился на острове Крит

Вот теперь, когда вы представили, что такое для яхудея «масих», я продолжу свое повествование и вернусь к реакции Исы на восклицание Кифаса «ты – масих».

– Не ты сам, Кифас, открыл это, а помог тебе Отец наш Небесный, – сказал Иса. – Потому я и назвал тебя Кифасом – камнем, на котором я создам общину мою, и дам тебе ключи к Небесному острову любви (или Небесному царству любви – смысл этих последних слов я точно определить не смог).

Потом Иса стал говорить о каких-то невероятных страданиях и муках, кои ему предстоит в скором времени испытать. На что простодушный Кифас легкомысленно заметил:

– О чем ты говоришь, Усто! Не случится никогда этого с тобою!

– Изыйди, Иблис!¹⁶Твои слова – для меня соблазн.

Так передал мне этот разговор Яхъя, которого Иса назвал своим любимым шакирдом¹⁷– учеником.

Варнав – родственник Кифаса – тоже об этом вспоминал, но немного по-другому. Да, признает Варнав, Иса очень сильно рассердился на Кифаса, так сильно, что даже хотел изгнать его из рядов своих шакирдов. Когда на вопрос Исы «что же вы думаете обо мне» Кифас ответил «ты– масих», усто в ярости вскричал:

– Уйди прочь с глаз моих, ибо ты Иблис, ищущий меня оскорбить!

¹⁶ – Сатана

¹⁷ – ученик, студент

То есть, Варнав, в отличие от Яхьи, опустил в своем рассказе целый кусок. А именно: объяснение Исы, почему он назвал Шимуна Кифасом (камнем) и последовавшие за сим предсказания о своих будущих страданиях (возможно, даже мученической смерти), а также заявление Кифаса «не случится никогда этого с тобою!» Или Варнав эту часть разговора Исы с Кифасом не слышал, или ее действительно не было – кто сейчас разберет!

За что разгневался Иса на Кифаса? Если верить Яхьи, то за его фразу «не случится никогда этого с тобою!» Если верить Варнаву, то за его возглас «ты– масих!»

Далее, по описанию Варнава, остальные шакирды, и он сам в том числе, стали упрашивать Ису, чтобы тот не прогнал Кифаса. Иса просьбам внял, однако строго предупредил:

– Останься, но впредь убойся говорить такое, иначе тебя настигнет страшная кара.

– Прости меня, усто, по неразумению рёк я сие, – залился горячими слезами перепуганный Кифас и был прощен.

Признаюсь, я до сих пор не знаю, кто более точно передал этот случай – Яхья или Варнав. А спросить напрямую у самого Кифаса, у меня не хватило духу.

3

Всякий дом хозяином держится, говорят яхудеи. Но братья совершенно отбились от дома, особенно Андри. Кифасу, как главе большего семейства, нужно было кормить своих домочадцев, и он время от времени спускал свою латаную–перелатаную лодку на воду и уходил в море. А младший брат настолько привязался к своему усто, что бегал за Исой, как ниточка за иглой.

Но в тот день оба брата были дома. Не погодилось, накрапывал мелкий дождь. Киннереф хмурился и шумно бился пенящимися волнами о прибрежные камни. Мы сидели в сенях под навесом, я помогал Кифасу чинить порванную сеть, а Андри натирал бархатной тряпочкой и без того блестящую мезузу¹⁸– латунный оберег, прибитый к дверному косяку.

Мне было грустно, можно сказать даже тоскливо. Поскольку наш рыбный промысел из-за частых отлучек братьев почти свернулся (без Кифаса и Андри я не мог самостоятельно рыбачить), мои накопления тоже прекратились. Получилось точно по пословице: работать есть где, а заработать нигде. А раз нет заработков, значит, и нет дня отъезда.

Если кому интересно, скажу, что я принадлежу к древне-

¹⁸ – свиток пергамента из кожи со специальной оберегающей молитвой, помещаемый в твердый футляр

му роду утигов–ханифов¹⁹ а в аль–Джалиль²⁰ меня привели торговые дела. Я и раньше часто отрывался от домашнего очага, и привык скитаться по свету, мне это даже нравилось – новые страны, новые люди, новые впечатления. Последнее же мое путешествие мало того, что сильно затянулось, оно меня полностью разорило. Но главное – я начал скучать по своим родным и близким. Я давно не видел больного отца и так преданно ухаживающую за ним мать, которая тоже перед моим отъездом, словно предчувствуя долгую разлуку, все чаще стала жаловаться на здоровье, хотя никогда прежде этого не делала. Вот привезти бы к ним Ису, он бы вмиг их вылечил, неожиданно подумал я, украдкой смахнув случайно набежавшую слезу рукавом пропахшей морем рыбацкой накидки. Но я даже не знал, живы ли мои родители или их души уже унеслись в мир иной. Хорошо, хоть я не женат, и у меня нет детей...

Братья на этот раз молчали, не спорили, каждый думал о чем-то своем. И тут к нам в сени ворвался Варнав, вспугнув мирно воркующих на потолочной балке голубей своим громовым басом:

– Иса едет в Кану!²¹Его пригласили на свадебный пир! Собирайтесь, мы тоже туда пойдём.

¹⁹ – утиги – древнее киммерийское племя утигуров, ханифы – единобожники, возможно, в данном контексте тенгриане

²⁰ – Галилея

²¹ – Кана – город в Галилее

Голуби, шурша крыльями, в беспокойстве вспорхнули к потолку. Услышав имя своего любимого усто, взволновались и братья.

– Нас на пир не приглашали, как же мы туда попадем? – засомневался однако Кифас.

Вопрос был резонным – кто допустит рыбацкую гольтьбу на богатую яхудейскую свадьбу! Варнав был братом Аристоила, дочь которого взял в жены Кифас, то есть, Варнав приходился ему двоюродным тестем. Варнав жил зажиточно, и часто ходил по пирам.

– Свадьба уже заканчивается, после нее и вы сможете увидеть Ису, – обнадежил рассудительный Варнав. – Собирайтесь, пойдем вместе.

Братьев долго упрашивать не пришлось. Меня тоже живо начало волновать все, что связано с Исой, поэтому я увязался за ними, хотя меня, чужестранца, уж точно на кошерной свадьбе никто не ждал.

Ису в его походах по аль–Джалилю и Яхудеи почти всегда сопровождали шакирды. Иногда это была небольшая группа, в которую чаще других Иса призывал Кифаса, Яхью и Андри. Иногда собиралась команда побольше. А иногда за Исой народ валил целой толпой, в которую незаметно старался втесаться и я. Несмотря на то, что одевался я теперь в полном соответствии с местными обычаями, не забывая покрыть голову яхудейской кипой²², я все равно боялся, что

²² – традиционный еврейский мужской головной убор

моя не совсем характерная для здешних мест физиономия вызовет чье-то неудовольствие. Правда, по яхудейским городам и весям свободно расхаживали представители других племен и народов, например, гордые римляне и чванливые еллины²³ Однако первые, как завоеватели Яхудеи, относились к управляющему сословию, а вторые – к ученому и торговому; и ни те, ни другие так тесно, деля с ними пищу и кров, не общались с яхудеями. В первое время в толпе сопровождавших Ису лиц римско–еллинских профилей я что-то не замечал. Они замелькали гораздо позже, когда Иса приобрел широкую славу искусного лекаря.

Когда мы из Байтсайды пришли в Кану, одновременно с нами, так чудесным образом совпало, прибыв из Насары, со своими родственниками в город вошел и Иса. Все были одеты по–праздничному. Впереди, рядом с Исой шли его отец Юсуф, грузноватый мужчина с кучерявой бородой и мать Марьям, женщина с легкой фигурой и удивительно светлым ликом. Позади двигались его младшие братья – Якуп (тезка байтсайдского рыбака, приближенного шакирда Исы), Юсуф (третьего сына назвали именем отца), Шимун (так раньше звали Кифаса) и Яхуд(тезка Яхуда Искарриота²⁴, который впоследствии предаст Ису). Народ расступился, давая долгожданым гостям дорогу.

– Иса пришел, Иса пришел! – заголосили ребятишки и,

²³ – греки

²⁴ – Иуда Искарриот

чтобы предупредить хозяев, вбежали во двор, где были накрыты свадебные столы и пир шел горой.

Бывали ли вы когда-нибудь на яхудейской свадьбе? Я нет, но слышал и видел издали, как весело и шумно она проходит! Сколько здесь цветов, музыки, танцев! Какими изысканными яствами потчуют тут дорогих гостей! Вам нигде, как только на яхудейском пиру, не удастся испробовать щедро сдобренный луком, чесноком и хреном нежнейший адумит²⁵ – фаршированную красноватую рыбу, источающую свой терпкий аромат на всю округу. А сколько на этом хмельном пиру бывает выпито вина!

Кстати, о вине. Свадьба длилась обычно неделю – после шабата и до шабата²⁶ и когда Иса со своими родственниками прибыл на пир, он уже подходил к концу. Все вино к тому времени было выпито.

На этой свадьбе, говорят, Иса преподнес жениху отличнейший подарок. Когда Марьям указала своему старшему сыну на то, что у хозяев закончилось вино, Иса отреагировал на это довольно странно.

– Не настал еще мой час, – ответил он матери.

Та, кажется, не поняла смысла этих слов, но повелела распорядителю пира следовать приказаниям сына. Иса же, похоже, никаких указаний давать сначала не хотел, но потом пе-

²⁵ – рыба, упоминаемая в Новом Завете, – *sarotherodon galilaeus*, галилейская тилапия

²⁶ – суббота, день недели, праздничный у евреев

редумал и попросил наполнить до верха водой шесть огромных кувшинов, которые стояли в углу двора. Каждый из сосудов вмещал по 15–20 литров. Когда слуги натаскали воды, Иса... внимание, это очень важно! – Иса превратил эту воду в вино! Сразу, мгновенно! Причем, кувшины до сего момента были пустыми, там не было ни грозди винограда, ни капли перебродившего сока. Вообще, в кувшинах этих вино никогда и не хранилось, они предназначались совсем для другого – для ритуального омовения рук. Поскольку гости гуляли кряду уже несколько дней, и их было много, то иссякло не только вино, но и вода для омовения, которую также использовали еще и для миквы²⁷ – ритуального окунания невесты.

Слуги черпали ковшами жидкость из кувшинов и разливали гостям, но Иса запретил говорить, откуда они приносили вино. Иначе мог возникнуть скандал из-за того, что винный напиток был разлит в неподобающие для этого ритуальные сосуды. Когда распорядитель пира пригубил это новое вино, то от удивления причмокнул языком и одобрительно кивнул головой в сторону Марьям – матери Исы. Вино было отменного качества! И он тут же, отдернув полотно, отделявшее женскую часть столов от мужских, и отыскав глазами отца жениха, побежал делать ему замечание – яхудейская свадьба проводилась или в доме жениха, или в доме отца жениха. Дело в том, что согласно неписанным правилам

²⁷ – сосуд или яма, предназначенная для совершения обрядов религиозного очищения

свадебного этикета в первые дни пиршества следовало подавать на столы лучшее вино, а в последние дни – худшее. Тут же произошло все наоборот.

Шесть огромных кувшинов отборного вина – вот какой царский подарок к концу свадьбы припас Иса для новобрачных!

Это было первое публичное чудо, совершенное Исой. Его шакирды долго потом пережевывали эту историю, ища в ней какой-то тайный, скрытый смысл. Говорили, например, что загадочные слова Исы «не настал еще мой час» нужно понимать в том смысле, что на свадьбе в Кане он не хотел еще являть миру свои сверхъестественные способности, он планировал сделать это позже, но потом передумал и все же явил. А что касается вина, почему новое вино оказалось вкуснее прежнего – этим Иса якобы хотел сказать, что его учение лучше старого закона Мусы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.